МО**ДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:** социокультурная альтернатива. Якутский опыт

Анатолий Маркович Цирульников,

член-корреспондент $PA\mathrm{O}$, профессор, доктор педагогических наук

- социокультурная модернизация технологическая модернизация
- социокультурная ситуация социокультурное проектирование
- образовательная экспедиция якутское экономическое чудо

сть два подхода к образованию. •Один кажется простым и технологичным, применим к управлению массовыми процессами и формируется узким кругом управленцев. Разнообразие действительности, в которой находятся школы, играет определённую роль, его как-то учитывают (с советских времён известен принцип «учёта местных условий»). Но в целом стихийность, разнообразие, неупорядоченность местного опыта воспринимаются досадным недоразумением, всё это стараются упростить и привести в «надлежащий порядок».

Такой подход может быть назван технократическим.

Однако существует и другой подход, я называю его социокультурным, который лежит в основе иного типа модернизации образования и заключает в себе иные возможности и перспективы развития.

Краткий экскурс в понятие «модернизация»

В сфере образования модернизационная проблематика обсуждается и изучается в разных контекстах и аспектах: с точки эрения стратегий

и моделей развития, в этнорегиональном аспекте, с позиций социологии, культурологии, психологии и т.д. Уже начата разработка первых муниципальных и региональных программ социокультурной модернизации системы образования.

Вместе с тем, понятие «социокультурная модернизация образования» в литературе раскрыто мало. Поэтому, приступая к преобразованиям, следовало бы разобраться с понятиями:

- что такое модернизация вообще;
- что такое модернизация, в том числе, в области образования в России (исторически и сегодня);
- что такое (в чём может состоять) модернизация системы образования социокультурного типа.

С исходным понятием относительно ясно. Модернизация — это «усовершенствование, улучшение, обновление»; «изменение в соответствии с требованиями времени»; «макропроцесс перехода от традиционного общества к современному».

В работах разных авторов (С.Н. Наврова, В.М. Межуев) освещаются история модернизации, её типы, соотношение модернизации и социокультурных традиций, приводятся характеристики российской модернизации. Представления

А.М. Цирульников. Модернизация образования: социокультурная альтернатива. Якутский опыт

о социокультурной модернизации образования вырабатываются не на голом месте. В то же время в силу новизны эти представления ещё не сложились в нечто общепринятое.

Почему проваливаются реформы

Попробуем приблизиться к пониманию модернизации социокультурного типа в отличие от того, который знаем. Начну с примера, который произвёл на меня сильное впечатление. Он не из педагогики, но легко проецируется на образование.

В XVIII веке в Германии модернизировали лесное хозяйство: разнообразный, хаотично растуший старый лес попытались преобразовать в новый — более однородный и лучше соответствующий административным схемам управления лесами. Чтобы увеличить прибыль от определённого сорта древесины (норвежской ели), стали убирать из леса всё, что мешало (подлесок, поваленные и сухие деревья, кустарник), и высаживать строгими рядами, в армейском порядке деревья одного вида и возраста. Первая генерация нового «научного леса» дала превосходные результаты; высокие показатели древесины, колоссальная прибыль. Метод начали распространять в других странах... Но тут стали возникать досадные явления, которые, в конечном счёте, привели к появлению в немецком словаре нового термина Waldsterben («смерть леса»).

Оказалось, что уничтожение подлеска, бурелома и сухостоя сократило разнообразие насекомых, млекопитающих и птиц, чья жизнедеятельность необходима для формирования плодородного слоя почвы — он стал истончаться и беднеть. Когда лес был разного возраста, массивный штормовой лесоповал валил одни деревья, но могли устоять другие. Когда лес состоял из многообразия разных видов деревьев, вредители уничтожали одни из них, но не трогали других. В научно выращенном лесе картина была иной. В результате «идеально выстроенный», столь удобный для управления и дававший замечательную прибыль новый лес во второй генерации погиб.

Существует интереснейший анализ того, почему государственные реформы и модернизации терпели крах. Причём в самых разных областях деятельности и в разных странах: высокомодернистский город в Бразилии, коллективизация в советской России, принудительное переселение в деревню в Танзании — примеры разные, а результат тот же.

Для нас поучительны наиболее обнажающие проблему аспекты модернизации, поэтому стоит вспомнить причины, лежащие в основе краха некоторых великих утопических социальных проектов XX века.

Для полноты развёртывания бедствия необходимо сочетание четырёх элементов¹.

I Іервый элемент — административное рвение, стремящееся привести в порядок природу и общество — «государственное упрощение». Второй — идеология так называемого «высокого модернизма» чрезмерная вера в научно-технический прогресс, в господство человека над природой, в рациональность проекта социального порядка, выведенного из научного понимания естественных законов («гигантские проекты» века).

Это утопия, но по-настоящему опасной она становится в сочетании с третьим элементом: авторитарным государством, которое способно использовать всю свою власть, чтобы воплотить высокомодернистские проекты.

И четвёртый элемент, способный в сочетании с тремя привести к бедствию — обессиленное гражданское общество, не способное сопротивляться этим планам.

Скотт Джеймс. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. М.: «Университетская книга», 2005.

Предлагаю взглянуть на нашу ситуацию и оценить соответствующие риски. По-моему, они достаточно высоки.

Ещё один аспект для понимания ситуации. Для России, в историческом плане и сегодня, характерен так называемый «догоняющий тип модернизации». Начиная с Петра I, он состоит в том, что, во-первых, берётся только та часть инокультурного опыта, которая связана, прежде всего со сферой промышленных, военных технологий. А во-вторых, перенимается определённый уровень цивилизованности и комфорта для элиты.

Это характерно и для нынешней модернизации страны в целом и образования в частности. Наглядное подтверждение — элитарное образование, новейшие утопии вроде проекта «школы Сколково», который намереваются тиражировать во всей России.

Модернизация такого рода (включая известные «упрощенческие» и «высокомодернистские» решения типа «реструктуризации», ЕГЭ и пр.) — явление обычной технократической модернизации — досоциокультурной.

Смена «оптики» и ориентиров

Иной тип модернизации связан со сменой «оптики», с иным взглядом на образование, при котором казавшееся второстепенным (территориально-геогафические, культурные, этнорегиональные особенности, местный опыт) становится существенным. Суть социокультурного подхода — в признании социокультурного измерения не дополнительной, а одной из основных, фундаментальных характеристик образовательных процессов. Исходя из этого, модернизация образования может трансформироваться в социокультурную, если будут реализовываны иные стратегические ориентиры:

- **1.** Начнёт развёртываться деятельность, прямо противоположная губительному сочетанию указанных выше четырёх элементов, а именно:
- ориентация на сложность и разнообразие;
- развитие существующего местного, а не утопического проектирования всеобщего нового порядка;
- самоорганизация и саморазвитие.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Иными словами, не упрощать, а исходить из сложности и разнообразия образовательных явлений и процессов способствовать сохранению «живого леса» образования. Принимать решения прямо противоположные «высокому модернизму» — осуществлять не глобальные, а локальные, точечные социальнообразовательные проекты, стимулировать отдельные культурно-образовательные инициативы, складывающиеся в сети, опираться на богатство культурно-образовательной деятельности местных сообществ. Влиять на изменение характера государства, его дальнейшую историю — через четвёртый элемент — набирающее силы гражданское общество, здесь образование, как известно, многое может сделать.

Сочетание этих трансформируемых элементов составляет, на мой взгляд, одну из ключевых характеристик социокультурной модернизации образования.

2. Второй стратегический ориентир — отход от привычной модернизации «догоняющего типа» к собственно социокультурной. В этом ключе при обсуждении смысла и содержания социокультурной модернизации встают вопросы о ценности отдельного человека, инноваций, вырастающих из традиций, о культуротворчестве, общецивилизационных преобразованиях на национальной основе.

Тенденция понятна.

Инструментарий реализации

Всё, о чём сказано, можно было бы воспринимать как «общие рассуждения», если бы не опыт. Наиболее примечательный — опыт Республики Саха (Якутия), где мы работаем многие годы. Сегодня уже можно говорить о пяти оформившихся в практике типах технологий, которые составляют инструментарий социокультурной модернизации образования.

А.М. Цирульников. Модернизация образования: социокультурная альтернатива. Якутский опыт

Метод анализа социокультурной ситуации. Используется он при разработке стратегий и моделей развития школьного и других видов образования в районах и населённых пунктах. Использует алгоритм анализа ситуации, помогающий идентифицировать ключевую образовательную проблему и искать средства её разрешения. Включает анализ культурного поля моделей развивающихся образовательных систем, дифференцированных для разных типов населённых пунктов, уровня развития социальной инфраструктуры и коммуникаций; выбор и разработку конкретной модели развития образования в данной местности.

С апробации именно этой социокультурной технологии мы начали работу в регионе. Сегодня в Якутии обучены кадры, владеющие этой технологией, созданы и развиваются различные формы и механизмы её распространения (региональная и муниципальные экспертные группы социокультурного анализа, очные и дистанционные курсы, сайты). По словам Ф.В. Габышевой, заместителя председателя I Іравительства республики (в недавнем прошлом — министра образования), «без специальной диагностики и анализа социокультурной ситуации на школьном, муниципальном уровнях как необходимом условии разработки стратегий развития образования, не обходится сегодня ни один инновационный образовательный проект. Уже можно утверждать, что анализ социокультурной ситуации фактически стал для нашей системы образования нормой инновационной практики».

Технология социокультурного проектирования в образовании. Она позволяет не только диагностировать типичные ситуации, в которых находятся образовательные учреждения, но и разрабатывать и реализовывать наиболее целесообразные вариативные стратегии образовательной деятельности и модели их развития. Включает использование социокультурного анализа и выявление типов социокультурных ситуаций, разработку (выбор) дифференцированных стратегий и моделей развития образовательных систем, организацию культурно-образовательной и инновационной деятельности, социокультурный мониторинг её процесса и результатов. Технология позволяет создавать определённого типа образовательные проекты — социокультурные, в которых образование становится ресурсом и инструментом решения жизненных проблем сообщества.

Технология образовательной сети. Среди её основных характеристик — горизонтальность и самоорганизация, общность как первичная клеточка объединения, неоднородность, неправильность и сложность сети, непохожесть лежащих в её основе культурно-образовательных инициатив и возможность их вклада в разрешение социокультурной проблемы, ускорение инновационных процессов, ряд специфических характеристик сетевого управления. На практике существует несколько десятков разных моделей, используемых в разных регионах России (сообщество «именных школ», «простое товарищество», траекторно-сетевая организация образования в сельской местности, «сетевой университет» и т.д.). В Якутии апробированы внутришкольная, муниципальная и межмуниципальная сетевые модели. Сеть здесь используется как для реализации конкретных социокультурных проектов развития территорий, так и в качестве инструмента становления общественно-государственного управления образованием.

Образовательная экспедиция. Это социокультурная технология, соединяющая логику жизнедеятельности в условиях незапрограммированного и непредсказуемого путешествия с традиционными и нетрадиционными формами научно-педагогического исследования. В ходе образовательных экспедиций не только собирается уникальный научнопедагогический и социокультурный материал, но ведётся практическая работа с учителями, управленцами, местным населением. При этом делается совместный анализ социокультурных ситуаций, вырабатываются новые проектные решения, идёт обучение кадров, запуск инновационных процессов, становление образовательного сообщества. Накоплен опыт проведения образовательных экспедиций в разных, подчас отдалённых и труднодоступных районах Русского Севера и южного Урала, горного Алтая и Байкала, Красноярского края и в других регионах.

Образовательная ярмарка. Технология стимулирования, презентации и развития социокультурных образовательных проектов и сообществ. Сетевой проект, обеспечивающий встречу различных культурно-образовательных инициатив по правилам ярмарочного действа с его особым укладом и содержанием, пестротой участников (педагогов, детей, родителей, народных мастеров, музыкантов и бардов, спонсоров и меценатов), между которыми возникают разнообразные контакты и завязываются отношения. Сетевое ярмарочное действо играет роль своего рода авторской микромодели культуры. В целом ярмарка представляет собой модель открытого образовательного общества, открытой школы, суть которой — гуманитарный диалог. Как особая технология, ярмарка возникла и оформилась в Якутии (республиканская образовательная ярмарка «Сельская школа» («Новая марка») ежегодно проходит здесь с 2003 г.).

Предварительные результаты

По существу, социокультурная модернизация системы образования идёт в Республике Саха (Якутия) уже без малого два десятилетия, можно подвести промежуточные итоги. Не претендуя на их систематичное описание (это дело специального исследования и национального доклада), обозначу лишь некоторые:

- «Якутское педагогическое чудо».
- Социокультурный анализ как основа политических и управленческих решений в образовании.
- Рост и усложнение инноваций.
- Развитие сетей.
- Рабочие места.
- Социокультурные проекты.
- Региональные стратегии и законы.
- Общественный образовательный договор.

Следует иметь в виду, что в Якутии были благоприятные культурно-исторические предпосылки (по ряду причин сохранились этногенетический потенциал, народная педагогика и национальная школа). В начале 90-х они встретились с мощным веером политико-образовательных, содержательных и управленческих решений,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

обеспечивших необычайно интенсивное обновление и развитие системы образования. В ряду ключевых решений — признание народной педагогики населяющих Якутию этносов на конституционном уровне. Принятие не имевших до этого аналогов в России законов («Об образовании», «О языках», «О правах ребёнка», «Об учителе» и других). В Якутии первыми начали вкладывать в образование: в 1992—1993 гг., когда уровень финансирование образования в Российской Федерации упал с 18 до 12%, в Якутии он поднялся до 24%. Кроме того, интенсивная поддержка одарённых детей и учительского творчества (в итоге на олимпиаде школьников 2004 г. сборная Якутии получила одно из первых мест, опередив по числу медалей учеников из Германии, Бельгии, Китая).

Всё это было замечено мировым сообществом. Заместитель Генерального секретаря ЮНЕСКО, профессор Колин Пауэр ещё в 90-е годы назвал увиденное в республике «якутским педагогическим чудом». В то время это не называлось социокультурной модернизацией, но фактически процессы носили именно этот характер. На наших глазах в Якутии была заложена новая традиция социально-экономических и духовных инвестиций в образование. И соотнесение якутского опыта с мировым, в том числе, новейшими его образцами -Японии, стран Юго-Восточной Азии молодые «азиатские драконы», Китая — даёт основания утверждать, что именно социокультурная модернизация образования как поддержка модернизируемой экономики позволяет сделать качественный скачок в развитии общества, найти достойное место в мировой цивилизации.

С начала 2000-х гг. совместно с Министерством образования республики и образовательным сообществом мы начали уже целенаправленно и осознанно вводить отдельные элементы социокультурной модернизации в практику. Прежде

А.М. Цирульников. **Модернизация образования: социокультурная альтернатива. Якутский опыт**

всего в инновационную, которая в Якутии весома (около трети школ находится в ранге федеральных и региональных экспериментальных и инновационных площадок, что определило направление развития всей системы).

Одним из результатов использования инструментария социокультурного анализа стал не только количественный рост, но усложнение и увеличение качественного разнообразия инноваций, что доказывается динамикой проблематики проектов в период 2000-х годов. Якутские инновации далеко ушли от привычных и преобладающих в инновационной практике «центров» и «комплексов». С другой стороны, множественность культурно-образовательных инициатив, локальных опытов постепенно стала складываться в образовательные сети, в которых, по нашим оценкам, сегодня проходит самоорганизация не менее 20% образовательных учреждений. Это довольно высокий показатель, свидетельствующий о социокультурном развитии.

Стратегические и ключевые решения в области образования вырабатываются и принимаются сегодня в Якутии государственными органами совместно с образовательным сообществом, получившим различные институализированные формы. Так, материалы ежегодной образовательной ярмарки послужили основой разработки стратегии образования РС (Я) до 2020 года, ряда республиканских законов.

В последнее время в республике сделан новый шаг — на XII съезде учителей и общественности республики принята первая в стране Концепция социокультурной модернизации системы образования в регионе.

Риски социокультурной модернизации образования. Возможности её продвижения в России

Накопленный в Якутии и некоторых других районах страны локальный опыт, естественно, хотелось бы сделать достоянием многих.

Существует соблазн объявить новый этап преобразований на федеральном уровне.

Однако мы уже пережили немало реформ в образовании, в некоторых из них я был активным участником, исследовал исторический опыт реформ — всё это приводит к необходимости проявлять взвешенность и осторожность. Не только потому, что фундаментальные преобразования требуют тщательной и всесторонней подготовки. Не менее важно оценить риски социокультурной модернизации системы образования в государстве и обществе, каким является Российская Федерация. Вот некоторые из этих рисков:

- Разрыв культурно-образовательного пространства.
- Технократическая парадигма.
- Формализация и бюрократизация.
- Торможение инноваций на федеральном уровне.
- Риски «четырёхэлементной схемы».

Некоторые из этих рисков, возможно, иллюзорны. Но другие вполне реальны. И по меньшей мере два — лежат не во внешних обстоятельствах, а в «в голове» — ценностях, представлениях, стереотипах, а это не берётся наскоком.

Поменять оптику — от простого «немецкого научного лесоведения» к сложному, непричесанному «живому лесу образования» — не так-то просто. Поэтому как бы ни хотелось, но продвижения социокультурной модернизации образования в России вижу пока в таких скромных, но важных пунктах:

- Накопление локальных опытов в регионах.
- Осторожное мультиплицирование.
- Изменение (когда это возможно) характера деятельности образовательной власти.
- Книги, методики, обучение, просвещение.
- Путь постепенных, но настойчивых изменений.

Якутии для качественных изменений в системе образования понадобилось 20 лет. Сколько понадобится всей России? **НО**